

Магомедов Камиль Магомедович

КАТЕГОРИЯ "БЫТИЕ" В ЗЕРКАЛЕ НЕЛИНЕЙНОГО МЫШЛЕНИЯ

Статья раскрывает некоторые проблемы, связанные с пониманием бытия как важнейшей категории для всей философии и онтологии в особенности. Приводятся примеры односторонних подходов к осмыслению этой категории в отечественной и мировой философии и исследуется бытие с позиции нелинейного мышления. Особенно это касается рассмотрения бытия только как объективной реальности и соотношения бытия и небытия в различных типах мировоззрения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 112-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Список литературы

1. **Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации** (постатейный) / под общ. ред. Л. В. Тумановой. М.: Проспект, 2014. 976 с.
2. **Ленина С. В.** Феномен речевого акта в атрибутивной теории иллокутивных актов Т. Ямады // Приоритетные направления развития науки: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2014. Ч. 2. С. 29-31.
3. **Austin J. L.** Truth // The Proceedings of the Aristotelian Society. Oxford: Oxford University Press, 1950. Supplementary Vol. XXIV. P. 111-128.
4. **Barwise K. J., Etchemendy J.** The Liar: An Essay on Truth and Circularity. Oxford: Oxford University Press, 1987. 208 p.
5. **Devlin K.** Logic and Information. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. XII+308 p.
6. **Vanderveken D.** Meaning and Speech Acts: Formal Semantics of Success and Satisfaction. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. Vol. II. 196 p.
7. **Vanderveken D.** Meaning and Speech Acts: Principles of Language Use. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Vol. I. X+244 p.
8. **Yamada T.** An Ascription-Based Theory of Illocutionary Acts // Essays in Speech Act Theory / D. Vanderveken, S. Kubo. Philadelphia, 2001. P. 151-174.

ONTOLOGY OF ATTRIBUTIVE THEORY OF ILLOCUTIONARY ACT

Lenina Svetlana Vyacheslavovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Vyatka State University
sv22len@yandex.ru

Material within the framework of this article is the continuation of the statement of the principles of the attributive theory of illocutionary acts on the basis of K. Devlin's studies and T. Yamada's theory under development. In this context the situational theory of language is supplemented by limited parameters and situational types, limiters. Illocutionary commitment proposed by J. Searle and D. Vanderveken can be considered as an example of limiter, difference between conventional illocutionary acts impact and possible consequences of these acts is identified, and the ideas of Austin's theory of meaning are introduced.

Key words and phrases: anchor; parameters; situational types; limiters; illocutionary commitment; conventional impact; meaning.

УДК 14

Философские науки

Статья раскрывает некоторые проблемы, связанные с пониманием бытия как важнейшей категории для всей философии и онтологии в особенности. Приводятся примеры односторонних подходов к осмыслению этой категории в отечественной и мировой философии и исследуется бытие с позиции нелинейного мышления. Особенно это касается рассмотрения бытия только как объективной реальности и соотношения бытия и небытия в различных типах мировоззрения.

Ключевые слова и фразы: бытие; небытие; нелинейное мышление; основной вопрос философии; бытие и мышление; креационизм.

Магомедов Камилль Магомедович, к. филос. н., доцент

Дагестанский государственный институт народного хозяйства, г. Махачкала
magomedov49@mail.ru

КАТЕГОРИЯ «БЫТИЕ» В ЗЕРКАЛЕ НЕЛИНЕЙНОГО МЫШЛЕНИЯ[©]

В последнее время мы много говорим о необходимости отказаться от линейного, одноплоскостного мышления в понимании многих процессов и понятий, унаследованных нами от прошлых образовательных и воспитательных систем. Тем более это важно для университетов, призванных приобщать к универсальному, нелинейному пониманию мира и себя в этом мире.

В общеметодологическом плане, действительно, уже немало сделано для преодоления линейного мышления, во многом заданного марксистским прошлым. А вот в решении некоторых частных вопросов продолжают доминировать некоторые исторические «штампы», передающиеся из поколения в поколение.

Одним из таких вопросов, который еще не вошел в орбиту многомерного мышления, является проблема бытия, лежащая в основе философской онтологии. Это подтвердила дискуссия, развернувшаяся в философской литературе после нашумевшей статьи А. Н. Чанышева «Трактат о небытии» [8]. В дискуссии приняли участие известные ученые, были выяснены многие неизвестные ранее аспекты бытия, особенно о соотношении бытия и небытия в различных типах культуры и мировоззрения [1; 2; 6].

Однако все глубинное содержание фундаментальных онтологических категорий не было выявлено в полной мере. Это, прежде всего, касается понимания самой категории бытия. Мы уже в ряде публикаций высказывались по этому поводу [4; 5] и считаем необходимым продолжить обсуждение.

О том, что наша литература задает уже изначально неправильные ориентиры в этом направлении, говорить не приходится. Достаточно открыть статью «Бытие» в любом энциклопедическом издании. Например, в «Философском энциклопедическом словаре», где отмечено: «Бытие – философская категория, обозначающая реальность, существующую объективно, вне и независимо от сознания человека» [7, с. 69]. Странно то, что такое определение тиражируется из издания в издание, из учебника в учебник. Естественно, у любого, даже приступающего к изучению философии студента, возникает вопрос: если категория бытия выражает только объективную реальность, то куда отнести огромный массив реальности, которую мы называем субъективной реальностью, все многообразие форм общественного сознания, ощущений, восприятий, представлений, понятий, суждений, умозаключений, теорий, гипотез, норм, убеждений?

Очевидно, что такое понимание бытия чрезвычайно сужает его границы до рамок объективного бытия.

Самое интересно заключается в том, что при раскрытии структуры этого самого бытия все мы, совершенно справедливо, отмечаем и субъективную реальность, и духовное бытие, и индивидуальное сознание и т.д. А вот в самом определении бытия упорно продолжаем выделять только объективную реальность, исключая тем самым из массива бытия многообразные формы субъективного бытия.

Чтобы убедиться в том, как мы порой недостаточно осознаем широту и универсальность категории бытия достаточно задаться вопросом: «А Бог существует?». Ответы, как правило, распределяются по трем основным вариантам: да, нет, не знаю. Согласитесь, это происходит от недостаточно полного понимания категории бытия. Ведь любое утверждение о Боге должно строиться на основе определенных представлений о нем. То есть, само представление о Боге, независимо от вероисповедания, обязательно должно быть прежде, чем мы дадим утвердительный, отрицательный или неопределенный ответ о его существовании. Поэтому положительный ответ на поставленный вопрос еще не делает человека религиозным; равно, и наоборот, отрицательный ответ – человеком нерелигиозного мировоззрения. Во многом тип мировоззрения определяется не признанием или отрицанием Бога, а, скорее, Его признанием как объективной или субъективной реальности. Если Бог понимается как Личность или объективированный и сверхъестественный Святой дух – это разновидность религиозного мировоззрения. Если же под богом понимается предельное продолжение человеческого духа, как, например, Фейербах, то это еще или уже не совсем религия.

Очевидно, что подобные казусы происходят потому, что мы часто сводим вопрос о бытии только к объективной реальности или, что еще уже, к материальной реальности.

В этом же мы убеждаемся, когда сопоставляем бытие и сознание. В истории философии произошло своеобразное отделение сознания от бытия и его противопоставление в качестве суверенного составляющего. В этом качестве оно рассматривается либо как отражение бытия (материалистическое мировоззрение), либо как первичная творческая сила (идеалистическое мировоззрение), но в любом случае как нечто отделенное от бытия, хотя взаимодействующее с бытием через познание и деятельность человека. Марксистская концепция бытия, построенная на гносеологическом противопоставлении бытия и сознания, бытия и мышления, порождает новые противоречия и парадоксы. С ними мы сталкиваемся, например, когда анализируем так называемый основной вопрос философии, понимаемый как вопрос об отношении сознания, мышления к бытию, сформулированный Ф. Энгельсом в знаменитой второй главе работы «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Достаточно спросить: а что, сознание, мышление не «бытийствует», не существует? Очевидно, что выведение сознания за пределы бытия значительно сужает проблематику последнего. Поэтому нужно говорить не об отношении сознания, мышления и бытия, а о взаимоотношении материальных и духовных составляющих бытия.

В том, что мы часто недостаточно корректны в понимании сущности бытия, можем убедиться и при анализе вопроса о соотношении бытия и небытия, где в европейской культуре доминирует традиция, идущая еще из древнегреческой философии и наиболее полно сформулированная Парменидом, согласно которой бытие есть, а небытия нет, оно иллюзорно, недействительно. И это при том, что окружающие предметы не вечны, они возникают и исчезают, уходя тем самым в «небытие», все возникает на время, а погибает навечно. При этом мы не учитываем многие культуры, где однозначно дается приоритет небытия перед бытием, утверждается первичность небытия по отношению к бытию.

Во-первых, это все религии откровения, в основе которых лежит догмат креационизма о сотворении Богом всего из ничего. Бог не нуждается ни в мире, ни в чем-либо другом для того, чтобы творить. Необходимо подчеркнуть, что креационизм вовсе не представляет собой какой-то случайный, второстепенный элемент религиозной веры. Нет, он представляет собой фундаментальный, базовый постулат, на котором построен весь теологический каркас. Если бы не было принципа «творения из ничего», то бытие Бога было бы обусловлено чем-то другим. А раз так, значит Он не столь всемогущ. В том и состоит смысл признания могущества, безусловности и верховенства Бога, что он творит все из ничего, небытия. И тут есть своя логика: поскольку Бог есть основной принцип бытия, то ему нельзя противопоставлять ничего, например, материю как основу для творения. Догмат креационизма особенно важное значение имеет для исламской теологии, которая есть вариант абсолютного монотеизма с его всеобщим предопределением.

Таким образом, хотя креационизм противоречит всем известным канонам научности, особенно законам сохранения и принципу детерминизма, для культуры в целом он имеет важный символический смысл.

Во-вторых, атомистическая концепция античности, которая через систему «атомы-пустота» провозглашала если не приоритет небытия перед бытием, то их паритетность, равноправие. А это уже не парменидовское отрицание небытия.

В-третьих, поздний буддизм, согласно которому дхармы не имеют действительного значения, и существует только пустота, тождественная с нирваной, которая только иллюзорно выступает как бытие, мир в его многообразии. Согласно буддийской философии нет ни материального, нет ни идеального, а существует только шунья (букв. пустое, т.е. бессущностное), символизирующая небытие.

В-четвертых, аналогичная идея изложена в древнеиндийском учении вайшешика, согласно которому абхава (т.е. бхава с отрицательным префиксом) символизирует небытие, т.е. отсутствие, и которая делится на четыре вида: 1) вещь (или иное сущее), отсутствующая до своего возникновения; 2) отсутствующее после своего разрушения; 3) отсутствующее в ином, не своем качестве – горшок в качестве циновки есть отсутствующее; 4) отсутствующее в данном месте. Если перевести на современную европейскую традицию, то можно прочитать так: есть относительное небытие (А есть не В) и абсолютное небытие (А не есть В). Относительное небытие выступает как несуществование до возникновения (праг-абхава), несуществование после уничтожения (дхава-абхава) и отсутствие связи между двумя явлениями (атьянта-абхава).

Нельзя сказать, что категория небытия отвергалась классической философией. Нет. Об этом свидетельствует и формулировка основного вопроса философии и то, что вся социальная философия марксизма была построена на категории «общественное бытие». Но очевидно, что применение этого понятия здесь характеризуется двумя моментами:

а) доминирование этой категории в структуре мировоззрения, согласно классической теории, отражает его дофилософский или нефилософский характер. Любое построение на основе приоритета небытия по отношению к бытию – это уже или еще не философия. А как мифологическая или религиозная конструкция оно имеет право на существование;

б) понятие небытия здесь чаще всего применялось к единичным явлениям, выражало переходные моменты от одной формы бытия к другой, отражало состояние временности любого конкретного бытия. Впервые эта установка была изложена Гераклитом в его *panta rei* – непрерывное становление, «быть – это сбываться».

В эпоху постмодернизма, философскую суть которой можно сформулировать как отказ от метафизики как учения о бытии, происходит окончательное превращение онтологии в «меонологию» (от греч. *ме* – он, не сущее) и нигитологию [3], дающих приоритет небытию перед бытием.

Таким образом, как мы убедились, универсальная, нелинейная культура предполагает отказ от односторонних европейско-парменидовской и модернистских моделей взаимосвязи бытия и небытия и переход к современной парадигме, более гибкой и справедливой, раскрывающей сложную диалектику бытия и небытия.

Список литературы

1. Каган М. С. Метаморфозы бытия и небытия. К постановке вопроса // Вопросы философии. 2001. № 6. С. 52-67.
2. Кутырев В. А. Крик о небытии // Вопросы философии. 2007. № 2. С. 66-79.
3. Кутырев В. А. Оправдание бытия (явление нигитологии и его критика) // Вопросы философии. 2000. № 5. С. 15-32.
4. Магомедов К. М. Категория «бытие» в зеркале нелинейного мышления // Системные технологии. 2012. № 4. С. 68-76.
5. Магомедов К. М. Сутність та основні форми буття. Харків: ХАІ, 2007. 47 с.
6. Розов Н. С. Философия небытия: новый подъем метафизики или старый тупик мышления? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/nonbeing.htm#-ednref1> (дата обращения: 27.09.2014).
7. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.
8. Чанышев А. Н. Трактакт о небытии // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2000. № 2. С. 3-13.

CATEGORY "BEING" IN THE MIRROR OF NON-LINEAR THINKING

Magomedov Kamil' Magomedovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State Institute of National Economy
magomedov49@mail.ru

In the article certain issues concerning the understanding of being as the most important category for philosophy in general and for ontology in particular are revealed. The examples of one-sided approaches to this category comprehension in national and world philosophy are given, being is studied from the perspective of non-linear thinking. Particularly this concerns the consideration of being as objective reality and the correlation of being and non-being in different types of world view.

Key words and phrases: being; non-being; non-linear thinking; fundamental issue of philosophy; being and thinking; creationism.